

"Почему ты так сердишься на меня?" спросила женщина, и, услышав обиду в ее голосе, он почувствовал боль в собственном сердце: "Я вам чем-то не угодил?".

"Э-э," - Олдрич сглотнул, чувствуя, что задыхается, почему он злится? Как он мог злиться на нее? На самую прекрасную женщину в мире?

"Нет-нет, я не сержусь... Я просто..." Олдрич не знал, что сказать.

"Олдрих, разве ты не любишь меня?" спросила женщина, и его сердце забилось быстрее.

"Да, конечно, я люблю тебя всем своим существом". сказал Олдрич и через мгновение удивился, почему он так сказал. Он даже не знал ее.

"Ты можешь... сделать что-нибудь для меня?" спросила она сладко, и Олдрич завис над каждым ее словом.

"Все, что угодно, я сделаю для тебя все!" поспешно заявил он.

"Почему бы тебе не сделать меня своей женщиной? Иди сюда и стань со мной единым целым".

Подождите, кто она? Что он здесь делал? Для чего он пришел сюда? Ему нужно что-то сделать здесь, неотложное дело. Но он никак не мог вспомнить.

"Это больше не имеет для тебя значения, Олдрич". Она хихикнула и сказала это так, как будто могла прочитать его мысли.

"Да...", - согласился он, слова вылетали из его рта без контроля. Это не имело значения, важна была только она, то, что он мог видеть ее и поклоняться ей.

"Олдрич, ты еще не согласился", - напомнила она ему.

"О, что это было, опять?" спросил Олдрих, его глаза блуждали по ее небесному телу, изгибам, которые были в самый раз, ее губам, таким пленительным, что он не мог себя контролировать, он представлял ее губы вокруг своего мужского достоинства.

"Ты можешь подойти ко мне и обнять меня?" Она ворковала.

██e██████████.c██

Олдрич был уже на грани взрыва и сразу же подошел к ней. Он мог даже не задумываться о том, зачем он здесь, поскольку это не имело никакого значения.

Но его ноги были очень тяжелыми, по какой-то причине его собственное тело отказывалось повиноваться должным образом. Он хотел идти быстрее, как он мог заставить ее ждать?

Она раскрыла свои объятия, чтобы приветствовать его, и у него пересохло во рту, сопротивление его тела значительно ослабло. Он подошел к ней.

Но когда до нее оставалось всего несколько шагов, он остановился, его левая рука горела от боли. Эта боль что-то пробудила в нем.

Подождите, что, черт возьми, со мной случилось? Как я мог так легко обмануться? Почему ее слова наложили на него заклятие? Заклятие, точно!

"Что случилось, любовь моя? Почему ты колеблешься? Ты хочешь этого, в тебе есть любовь к женщине, ко мне, прежде всего".

спросила женщина, и он снова почувствовал, что в ее словах есть смысл - нет! Олдрич отпрыгнул назад и выхватил из ниоткуда меч. Он направил его на нее.

"Кто ты? Кто ты?" Он спросил по двум причинам: потому что хотел знать и потому что хотел выиграть время.

Тут он заметил, что слаб, невероятно слаб. Его тело не было похоже на его обычного себя, исчезла вся сила, которую он получил, используя сущность, вернулся слабый мальчик-фермер.

Как будто он никогда ничего не делал, не обретал эту силу и не побеждал врагов. Он снова стал невежественным, ничего не знающим ничтожеством. И это заставляло его не желать противостоять этому существу.

Он помнил, что это сон, но его можно было назвать экспертом, когда речь шла о странных вещах, происходящих во сне. Не стоило так рисковать, когда он знал, что происходит что-то зловещее.

С губ женщины сорвался звонкий смех. Он и отдаленно не был похож на человеческий. "Если бы ты остался в Уэйкфилде, то умер бы и избавил себя от неприятностей, как велела тебе твоя мать. Она знала лучше, о, она знала гораздо больше, чем позволяла", - сказала она, жестоко усмехаясь.

"Хотя и не оправдала надежд - во многих отношениях. Поскольку ты неожиданно выжил, ты собираешься вступить в гильдию искателей приключений, о чем ты фантазировал столько лет, но в конечном итоге ты умрешь, выполняя случайное задание". Она фыркнула.

"Жаль, что это единственные варианты, которые я вижу. Ты мог бы стать чем-то полезным. Но, по крайней мере, я получу твою грешную кровь, и можно будет считать, что ты внесла какой-то вклад в жизнь". Она рассмеялась, как будто вспомнила забавную шутку.

"Моя кровь? Грешная?" Это было странное описание.

"Вовсе не странно, - ответила она, словно читая его мысли, - твоя кровь греховна, о, так глубоко греховна, каждая капля твоей крови запятнана грехом, да, действительно. И я буду смаковать ее, чтобы она не пропала зря для таких, как ты".

Олдрич попытался воззвать к Глазам Озарения, но это было бесполезно. Ничего не помогало, он был изолирован от кошмарного царства и бессилен.

"Что это было только что?" спросила женщина, - "мысли, которые я не могла услышать, что это за фокус? Ты уже давно это делаешь?".

"Мысли, которые она не могла слышать?... Может быть, это царство кошмаров?

"Да, эта штука... что это? Я лишил тебя всех твоих способностей, так что же это такое?" спросила она вслух.

"Так вот почему она еще не напала, ее сдерживало что-то, чего она не могла понять. Но почему она не могла этого услышать? Ведь он не делал ничего особенного".

"Значит, даже ты не знаешь?" резко спросила она.

"Кто ты?" снова спросил Олдрич, пытаясь сменить тему и очистить свои мысли. Иметь дело с врагом, который мог читать его мысли, было совсем не просто. "Кто ты?"

"Когда ты смотришь вдаль и видишь горизонт, - прошептала она, склонив голову набок, - я - то, что за ним. Когда ты смотришь в глубину океана, так далеко, как только могут видеть смертные глаза, я жду за границей твоего восприятия. Я управляю твоей судьбой одной лишь мыслью".

Она хихикнула почти по-девичьи. "Я - Смерть, молодой человек. И я была с тобой с момента твоего рождения".

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3002396>